

А.И. Воеводина

**Субъект преступления
«Неоднократное нарушение
установленного порядка организации
либо проведения собрания,
митинга, демонстрации, шествия
или пикетирования»**

Статья посвящена проблематике субъекта преступления, совершенного в виде неоднократного нарушения установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, особенностям его установления при квалификации преступления, а также тем специфическим чертам, которые дополняют данный элемент состава преступления.

Ключевые слова: публичные мероприятия; уголовная ответственность; субъект преступления.

Точное установление субъекта преступления — это залог правильной и точной квалификации преступления. Правоприменительная практика, как показывает опыт, сталкивается со сложностями при установлении субъекта преступления, предусмотренного ст. 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)¹.

Согласно ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного нормами УК РФ (ст. 20 УК РФ, а также положения статей Особенной части УК РФ). Так описывается законодателем «общий» субъект — субъект преступления, сформулированного в Особенной части УК РФ. При этом выделяются в качестве составляющих данного элемента состава преступления возраст и вменяемость,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

а также есть указание на то, что уголовной ответственности в Российской Федерации могут подлежать только физические лица.

Так, в ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее — ФЗ «О собраниях»)² указано, что организатором публичного мероприятия могут быть один или несколько граждан Российской Федерации (организатором демонстраций, шествий и пикетирований — гражданин Российской Федерации, достигший возраста 18 лет, митингов и собраний — 16 лет), политические партии, другие общественные или религиозные объединения, их региональные отделения и иные структурные подразделения, взявшие на себя обязательство по организации и проведению публичного мероприятия.

В соответствии с ч. 1 ст. 6 ФЗ «О собраниях» участниками публичного мероприятия признаются граждане, члены политических партий, члены и участники других общественных объединений и религиозных объединений, добровольно участвующие в нем.

Понятие «организатор», исходя из приведенных норм, необходимо толковать согласно той фактической функции, которая возлагается на данное лицо вне зависимости от результата согласования проведения публичного мероприятия органами исполнительной власти и вне указания на данное лицо в соответствующих документах.

В части указания на возраст организатора демонстраций, шествий и пикетирований усматривается явное противоречие. То есть несовершеннолетнее лицо (достигшее возраста 16 лет) может своими фактическими действиями выступить в качестве организатора публичного мероприятия с нарушениями установленного порядка, при этом, с учетом необходимости обращения к нормам ФЗ «О собраниях» при квалификации действий такого лица, сталкиваемся с указанием на возраст организатора таких публичных мероприятий.

Также следует отметить, что потенциальный организатор публичного мероприятия с точки зрения ФЗ «О собраниях» и субъект преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ, не совпадают в своей юридической (правовой) ответственности в силу того, что политические партии, другие общественные объединения и религиозные объединения, их региональные отделения и иные структурные подразделения не являются субъектами преступлений по УК РФ.

Несмотря на то что при реализации государственной политики в той или иной области общественных отношений вносятся поправки, как правило, в целый ряд законодательных актов, в случае с проблематикой публичных мероприятий полного приведения в соответствие не произошло, что существенно отражается на понимании отдельных элементов состава преступления,

² Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (в ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 25. Ст. 2485.

предусмотренного ст. 212.1 УК РФ, а также может исказить должный ход правоприменительной практики.

А.И. Рарог справедливо отмечает, что «в статьях Особенной части УК РФ преступления описываются с различной степенью полноты» [1: с. 36]. Как следует из анализа норм уголовного законодательства с бланкетными диспозициями статьи, как раз такие нормы описываются недостаточно полно.

В ст. 212.1 УК РФ непосредственно не указываются в качестве субъекта преступления организатор или участник, также отсутствует указание на дополнительные специальные признаки, характеризующие специального субъекта преступления. Вместе с тем в целях правильной и полной квалификации содеянного необходимо обращаться не только к характеристике деяния как элементу объективной стороны и уяснения действий, совершенных лицом, но и непосредственно к данным понятиям, которые раскрываются в федеральном законодательстве.

Также следует отметить, что законодатель в норме, посвященной организатору публичного мероприятия, обращает внимание, что таковым может являться гражданин Российской Федерации. Вместе с тем как норма ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ)³, так и ст. 212.1 УК РФ не указывают на гражданство как на признак, характеризующий субъекта соответствующих правонарушений и преступления. Таким образом, есть вероятность возникновения ситуации, при которой фактически действия организатора в рамках объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ, совершает гражданин иностранного государства или лицо без гражданства. Возникает вопрос: возможно ли привлечение такого лица к уголовной ответственности по данной статье за неоднократное нарушение установленного порядка организации собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, особенно с учетом норм международных правовых актов, устанавливающих право на мирные собрания вне привязки к институту гражданства?

При выполнении деяния — как элемента объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ, — уголовной ответственности подлежит фигура организатора публичного мероприятия, причем это будет происходить, как нами было рассмотрено выше, в условиях соотношения с нормами ФЗ «О собраниях», ему посвященными. В ч. 3 ст. 33 УК РФ, посвященной видам соучастников преступления, установлено, что организатором преступления признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

На наш взгляд, возникающие при уяснении норм Общей и Особенной частей УК РФ, различие смыслов понятия «организатор» является не вполне удачным моментом, так как используемые законодательные лексико-грамматические конструкции теряют универсальный характер, требуют оговорок, а также ссылок на другие законодательные акты в случае с бланкетными нормами.

Несмотря на то, что понятие «организатор» не упоминается в норме ст. 212.1 УК РФ, полностью пренебречь содержанием данного понятия, раскрываемом в ФЗ «О собраниях», представляется неверным в силу бланкетного характера диспозиции ст. 212.1 УК РФ.

Рассматривая субъект преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ, следует отметить, что влияние административной преюдиции присутствует и в отношении данного элемента состава преступления. Так, в примечании к указанной статье законодатель, раскрывая понятие «неоднократность», указывает, что субъектом преступления является лицо, которое ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.2 КоАП РФ, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней.

Исходя из изложенного в указанной норме, субъект преступления ст. 212.1 УК РФ приобретает указанное качество после вынесения постановления по делу об административном правонарушении, вступления его в законную силу.

При этом вопрос исчисления срока привлечения лица к ответственности в целом применительно к составам преступлений с элементом административной преюдиции является дискуссионным в юридической литературе.

Так, приводится позиция, согласно которой, «если исходить из того, что вступление в силу постановления по делу об административном правонарушении является одновременно и временем привлечения лица к административной ответственности, и началом отбытия им административного наказания, возникает вопрос о целесообразности использования различных законодательных конструкций для описания одного и того же юридического явления» [2: с. 28]. Вместе с тем, на наш взгляд, обозначенные правовые категории имеют существенное значение, пренебрегать ими не вполне корректно с точки зрения теории права.

Справедливой, на наш взгляд, является позиция, согласно которой «под специальным субъектом преступления следует понимать вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и обладающее дополнительными признаками, описанными в уголовном законе или однозначно вытекающими из его толкования, ограничивающими круг лиц, которые могут быть привлечены к ответственности по данному закону» [3: с. 45].

Исходя из приведенного определения, можно сделать вывод о том, что формально субъект преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ, может быть признан специальным субъектом, так как законодателем предусмотрены

особые качества для такого лица. Вместе с тем в нормах УК РФ, как правило, специальным субъектом является должностное лицо (как, например, в ч. 1 ст. 285 УК РФ), на котором лежала обязанность по соблюдению определенных требований (ч. 1 ст. 219 УК РФ), и другие. При этом статус лица в данном качестве является нейтральным и устойчивым. В случае с преступлением, предусмотренным ст. 212.1 УК РФ, речь идет о том, что лицо является правонарушителем, подвергнутым административному наказанию за совершенное правонарушение в течение определенного срока — 180 дней.

Таким образом, так называемый специальный субъект преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ, во-первых, обладает совершенно отличными качествами от специального субъекта в привычном и устоявшемся понимании данного понятия, во-вторых, существует лишь в определенный календарный период времени. На основании данного факта представляется, что признавать субъекта преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ, специальным субъектом не вполне справедливо. Вместе с тем в ходе изучения норм УК РФ, а также норм ФЗ «О собраниях» установлено, что общим субъект рассматриваемого преступления также не может быть признан в полной мере.

Как нами уже упоминалось, ключевыми действующими лицами ФЗ «О собраниях» являются организатор и участники. Статус данных лиц со значительной долей определенности отражен в положениях законодательства, посвященного публичным мероприятиям. Если для того чтобы стать участником публичного мероприятия, следует непосредственно принимать участие в его проведении, то организатор связан правами и обязанностями по осуществлению предварительных действий, а также, что имеет существенное значение, организатор, действующий правомерно и в соответствии с возложенными на него федеральным законодательством функциями, представляет лиц, намеревающихся осуществить проведение публичного мероприятия, перед органами государственной власти, например, именно им подается уведомление в уполномоченные органы, с ним взаимодействуют органы исполнительной власти субъекта федерации в отношении предложений по изменению времени и места проведения публичного мероприятия, как это следует из ст. 7, 12 ФЗ «О собраниях» и т. д. Таким образом, из указанного следует, что установление организатора публичного мероприятия должно вытекать из официальных документов, направляемых при подаче уведомления о проведении публичного мероприятия. Закрепление в официальных документах также позволяло бы говорить об организаторе публичного мероприятия как о специальном субъекте.

Выше нами обозначена ситуация, при которой организатор публичного мероприятия действует открыто и правомерно на стадии подготовки к проведению публичного мероприятия — исполняет свою главную обязанность, а впоследствии им совершаются действия, подпадающие под ст. 212.1 УК РФ. Однако в случае неподачи уведомления о проведении публичного

мероприятия установление организатора заключается в определении конкретной роли лица, а также тех действий, которые им совершались. На данном этапе законодатель не пошел по пути индивидуализации ответственности организатора и участников публичного мероприятия, однако это не дает права пренебрегать теми категориями, которыми выстроен ФЗ «О собраниях», так как норма, содержащаяся в УК РФ, устанавливает ответственность именно за неоднократное нарушение его положений.

Как показывает практика рассмотрения дел об административных правонарушениях и о преступлениях, совершаемых в сфере публичных мероприятий, эти мероприятия проводятся лицами, обладающими ярко выраженными лидерскими качествами и пользующимися авторитетом у своих единомышленников. Такие лидеры могут быть формальными и неформальными. Вместе с тем представляется, что авторитет лица не должен подрывать авторитет права, его верховенство в части соблюдения процедуры организации и проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований. На наш взгляд, необходимо введение классического (в понимании теории уголовного права) субъекта рассматриваемого преступления, к которому необходимо отнести руководителей политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, их региональных отделений и иных структурных подразделений.

По рассмотрении субъекта преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ, делается вывод о том, что наличие административной преюдиции в составе преступления оказывает существенное влияние на теоретическую основу состава преступления. При этом невозможно соотнести особенности административной преюдиции к одному или нескольким элементам состава преступления, так как воздействует административная преюдиция, на наш взгляд, на каждый элемент состава преступления.

Таким образом, прослеживая последовательно элементы состава преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ, представляется, что административная преюдиция является самостоятельной характеристикой состава преступления.

Литература

1. *Рарог А.И.* Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. М.: Проспект, 2015. 229 с.
2. *Сидоренко Э.Л.* Административная преюдиция в российском уголовном праве: проблемы квалификации // *Мировой судья*. 2016. № 3.
3. *Устименко В.В.* Специальный субъект преступления. Харьков: Вища школа, 1989. 103 с.

Literatura

1. *Rarog A.I.* Problemy' kvalifikacii prestuplenii po sub''ektivny'm priznakam: monografiya. M.: Prospekt, 2015. 229 s.

2. *Sidorenko E.L.* Administrativnaya preyudiciya v rossijskom ugovnom prave: problemy' kvalifikacii // Mirovoj sud'ya. 2016. № 3.

3. *Ustimenko V.V.* Special'ny'j sub"ekt prestupleniya. Har'kov: Vishha shkola, 1989. 103 s.

A.I. Voevodina

The Subject of the Crime is a Repeated Violation of the Established Procedure for Organizing or Holding a Meeting, Rally, Demonstration, Procession or Picketing

The article is devoted to the subject of the crime of repeated violation of the established procedure for organizing or holding a meeting, rally, demonstration, procession or picketing, the specifics of its establishment when qualifying a crime, as well as those specific features that complement this element of crime.

Keywords: public events; criminal liability; the subject of the crime.